

БЕРЕГИТЕ ДЕТЕЙ ОТ НЕДЕТСКИХ ИСПЫТАНИЙ КАК СКАНДАЛЫ РОДИТЕЛЕЙ ВЛИЯЮТ НА ДЕТЕЙ

Каждый случай подростковой агрессии или детского саморазрушающего поведения вызывает шок и вопрос "почему?"»

Специалист по семейному неблагополучию и устройству детей-сирот Наталья Поспелова считает, что у трагедий есть общее — нарушение детско-родительских отношений в семьях

Наталья Поспелова — специалист по семейному неблагополучию и устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 28 лет работала в органах охраны детства Беларуси, из них 12 — в Национальном центре усыновления. Автор более 100 методических и публицистических работ по проблемам социального сиротства и семейного неблагополучия. Одна из основателей республиканского портала по поиску семей для детей-сирот www.dadoti.by и единственного в СНГ ежемесячного издания для замещающих родителей и специалистов органов опеки и попечительства — газеты "Домой!". Референт Белорусского общественного объединения замещающих семей "С надеждой".

Не проходит и недели, чтобы в новостях не всплыли очередные факты детской и подростковой агрессии либо саморазрушающего поведения. Кто-то винит во всем социум, апеллируя к выражению "детей воспитывают не родители, а общество, в котором дети живут". Кто-то расценивает эти примеры как признаки кризиса семьи, который "во всем мире",

Попытки проанализировать причины подростковой агрессии и саморазрушающего поведения детей наталкиваются на стереотипы о том, что такое семейное благополучие. Все несовершеннолетние жили во внешне благополучных условиях, и на момент трагедий у каждого было вполне приличное по социальным стандартам детство. Никто из них не голодал, не замерзал на улице, не зарабатывал себе на пропитание, побираясь

Так на повестку дня вышла сравнительно свежая тема: если подростки и дети совершают такие поступки, у них явно не все в порядке с психикой. Здесь многие родители, следившие за новостями о вышеназванных детско-юношеских проступках, вздохнули с облегчением. А действительно: такие случаи — они только с нездоровыми детьми могут происходить. С нашими, со здоровыми, это невозможно. Оставим вопрос о психическом здоровье детей узким специалистам и рассмотрим нарушения детско-родительских отношений.

В педагогике травмы и психологии сиротства работает достаточно простая формула: недетские испытания, выпавшие на долю ребенка, сопровождаются недетскими переживаниями и могут привести к недетским поступкам.

Причем переживания могут быть совершенно не видны невооруженным глазом. Внешне дети, живущие в затяжных родительских конфликтах, до поры до времени не отличаются от сверстников. Они так же делают аппликации, быстро бегают и громко хохочут на переменах, как и их ровесники, семьи которых убереглись от семейной дисфункции. Их родители тоже ничем не выделяются из общей массы: такие же занятые, как и все, так же неохотно отзываются на пожелания педагогов, и подписываются на "Юный спасатель".

"Мы з мужам у маладосці жылі бедна, — кажа Людміла. — Калі з'явіўся сын, паставілі перад сабой мэту, каб той ніколі не зазнаў, што такое галеча. Працавалі па 24 гадзіны ў суткі. Зразумела, стамляліся, нярэдка скандалілі паміж сабой з-за грошай. У прысутнасці сына, а той плакаў ды прасіў, каб мы спыніліся. Яму зусім іншае было трэба".

Конфликты и скандалы родителей приводят к взрывам агрессии, саморазрушительному поведению детей. Агрессия может быть направлена как на самих родителей, так и на сверстников либо детей помладше. А сколько примеров, когда подростки, сбившись в стаи, калечили или убивали бездомных, пьяных, слабых... На чем держится связь между скандалами родителей и антиобщественным поведением детей?

Первым поражающим фактором конфликта родителей является урок отвержения, который получает их ребенок. Реально он никому из самых близких людей не нужен. Они заняты не им, а выяснением отношений между собой. Ребенок выпал из первого круга семейного внимания и заботы. И это вовсе не безобидно, как кажется на первый взгляд. Зарубка на сознании ребенка осталась: "Ты — ничто. Твои переживания нас не волнуют".

Его чувства не берегут, его душевных терзаний не замечают. Взрослые увлечены поиском претензий друг к другу, подсчетами нецелевого расходования семейного бюджета, проверками маршрутных листов по формуле "Ты где был с — по, я тебе звонила?!", только не ребенком. А что? Ему всего хватает: холодильник полный, соки, фрукты. Одежда есть, игрушки, гаджеты по возрасту. Живи и радуйся. Это наше взрослое дело. Не влезай! Сами разберемся! Иди в свою комнату и закрой дверь!

Эти родительские требования совершенно не согласуются с программой ребенка. Дело в том, что **каждый ребенок в конфликте родителей считает виноватым... себя**. И не пытайтесь свою детку переубедить. Мышление ребенка эгоцентрично, и за все, что происходит в его семье, дети берут на себя ответственность. А значит, чувствуют себя виноватыми, считают себя поводом для конфликта и недовольства родителей. **Это второй поражающий фактор конфликта родителей.**

Представьте, каково это — быть постоянно или регулярно виноватым? Вина — обида — агрессия. Раз виноват — должен быть наказан, это ведь понятно. Легко ли жить в постоянном ожидании наказания? Нужно ли удивляться тезисам "он совершенно не раскаивается в содеянном", "ему абсолютно не жаль человека, которого покалечил или убил". Ребенок годы жил в ожидании наказания, и теперь ему не больно и не страшно.

Поначалу на родительские конфликты и скандалы дети реагируют плачем (другого инструмента просто нет). Плач — проявление душевной боли, выражение несогласия с ситуацией и, что самое тяжелое, показатель страха. А как тут не забоишься: привычный мир рухнул. Что-то изменилось, а детских сил поправить ситуацию не хватает. Если ребенку страшно и он плачет (зовет на помощь), однако взрослые не приходят с этой самой помощью, мысли об отверженности, ничтожности и малоценности себя для своих же родителей получают постоянное подкрепление. Похоже на предреволюционную ситуацию, не находите?

Позднее, чувствуя себя за все ответственными миротворцами, дети просят родителей помириться ("подружиться"), прикольно так, по-детски, "миришь-миришь и больше не дерись!". Позже научаются терпеть, придумывают разные способы пережить душевную боль от разлада мамы и отца. Способы бывают разные: от ухода в казалось бы безобидные фантазии ("витание в облаках") до вещей более прозаических.

Дети начинают играть с болью. Не душевной, физической. Отсюда взрывы агрессии, которые педиатры и терапевты объясняют резким диссонансом физического развития на фоне гормональной незрелости, — попытка заглушить боль душевную путем причинения, созерцания или переживания боли физической.

А еще в ситуации конфликтов родителей страдает познавательная активность детей (третий поражающий фактор). **"Аффект тормозит интеллект"**, — свидетельствуют коррекционные педагоги и психологи. Живя на нервах и в непредсказуемой ситуации, в ситуации нестабильности самых родных людей, в ребенка совершенно не заходят ни строки простенького стишка, ни таблица умножения, ни закон Ома. Вынужденные справляться с недетскими переживаниями, каждый день, опасаясь, что "вот сейчас опять начнется", все внутренние резервы дети направляют на то, чтобы как-то упрочить и выровнять свое душевное состояние. Отсюда невнимательность на уроках, неготовность и неуспеваемость.

Четвертым поражающим фактором конфликтов родителей является погружение ребенка в собственно воронку конфликта. Несмотря

на словесные установки "не вмешивайся в наши взрослые дела", "не ори при детях", ссорящиеся родители всегда пытаются укрепить тылы и привлечь ребенка на свою сторону. Но уже не в качестве пассивного созерцателя, а в качестве активного участника. Так ребенок вступает в конфликт преданности. **Перед ним поставлена неразрешимая и бесчеловечная задача: выбрать, кому быть более верным, кого поддерживать — маму или папу, на чью сторону становиться.**

Конфликт преданности — смертоносный удар по врожденной детской любви к обоим родителям. Он их не выбирал, он воспринял их как данность и как единое целое. Если хотите, он родился с уверенностью, что его родители — самые лучшие. А тут мама говорит, что папа плохой, а папа говорит, что мама никудышная...

Нарушается базовое доверие к самым близким людям. Как следствие — деформируется, искажается доверие к миру. Если самым близким верить нельзя, то чужие тем более не заслуживают доверия. Окружающая действительность воспринимается как злобная и агрессивная. Противостоять агрессии можно только еще большей агрессией. Круг замкнулся.

Изо дня в день, из года в год дети живут и участвуют в нарушенных либо разрушающих родительских отношениях, в состоянии невыясненности и напряженности, с чувством неизбывной вины и ожидая наказания. А потом нож, топор, пила, что-то колющее, режущее. Инструментарий сведения счетов за свои недетские переживания достаточно красноречив и показателен: "Мне тоже было очень больно. Меня как будто резали на части. Душа моя разрывалась, а я ничего не мог поделать, малой еще был, когда родители скандалить и разводиться начали; когда отец ушел от мамы, а мама уехала от меня... Зато теперь — смог! И ни о чем не жалею".

Страдания детей во внешне благополучных семьях в состоянии конфликтов и страдания детей в крайне неблагополучных, алкоголизированных родных семьях равносильны, схожи. Везде дети переживают потерю семей (в первом случае — потерю прежней, счастливой семьи, во втором — потерю семьи вообще) и одинаковые по разрушающей силе чувства.

Мы можем прекратить быть любящими супругами, мы можем устать от наших отношений, наш союз может изжить себя. Но мы не можем прекратить быть родителями, пока наши дети с нами.

Родитель — это тот, кто никогда не допустит, чтобы его ребенку было больно.

Родитель — тот, кто уберезет свое дитя от горестных и недетских переживаний и не допустит недетских испытаний.

Читать полностью: <https://news.tut.by/society/544617.html>